

Неудивительно, что настоящие практики стараются каждый раз питаться мясом духовных или демонических зверей.

Прошло около четверти часа, и Вэнь Юань полностью поглотил силу бегущего громового быка. Ощувив небывалую лёгкость во всём теле, он со смешанными чувствами подумал:

"А ведь это было мясо самого обычного зверя, причём даже не сердцевина — и всё же оно не шло ни в какое сравнение с той похлёбкой из общего котла, которой кормили слуг в клане Му"

Грех жаловаться на скупость хозяев: если судить непредвзято, к стражникам в клане Му относились вполне сносно. Вот только серые куски, выловленные из общего чана, никак нельзя было сопоставить с сочной вырезкой, которую Вэнь Юань выбирал сам.

Юношу посетило странное предчувствие.

Если в течение следующего месяца ему удастся питаться столь же сытно и правильно, то к моменту выхода из тайного царства он наверняка закрепится на средней стадии конденсации ци.

"Что ж, нужно постараться. Пусть Му Шэн искренне порадует за меня при встрече!"

Мальчишка опёрся ладонью о землю и легко вскочил на ноги.

Потушив костёр и тщательно заметя следы, он снова отправился на поиски добычи.

Конечно, удача улыбалась ему не каждый день.

Временами он по неосторожности забредал во владения слишком сильных тварей, тягаться с которыми было чистым безумием. В таких случаях приходилось спешно уносить ноги, пока хищник не успел сделать его своим обедом.

Бывало и так: он уже загонял добычу, как вдруг из ниоткуда объявлялась группа других практиков. Бесцеремонно вмешавшись под предлогом «помощи», они добивали зверя, а затем преспокойно забирали себе самые ценные трофеи.

При этом они держались на редкость великодушно, всем своим видом показывая: «Да брось, мы ведь оказали тебе огромную услугу, но благодарностей не надо».

Вэнь Юань лишь молча стискивал зубы.

Оценив численность незваных гостей и прикинув уровень их культивации, он разумно предпочитал не лезть на рожон.

— Ого, — протянул один из них.

Заметив, что парень собирается уходить, предводитель шайки задумчиво потёр подбородок и окликнул его:

— Эй, парень, ты чьих будешь? Тайное царство открыто уже больше десяти дней. Почему ты до сих пор не прибил к своим?

Один из прихвостней склонился к нему и зашептал:

— Молодой господин, судя по одежде, это стражник из клана Му.

— Надо же, стражник... — протянул молодой господин.

В его глазах промелькнула издевательская усмешка, которая тут же сменилась напускной задумчивостью.

— С чего бы это молодому господину Му брать с собой в дорогу недоноска на начальной стадии конденсации ци? — Он явно сообразил это, пока наблюдал за схваткой. — Сдаётся мне, перед нами обычный бродяга. Убил, небось, настоящего стража клана Му, нацепил его шмотки да пролез в тайное царство. А ну, вяжите его! Передадим этого вора господину Му при встрече, глядишь — и награду за верность получим!

Двое телохранителей, сопровождавших молодого барина, нерешительно переглянулись, но послушаться не посмели и шагнули вперёд.

Такого поворота событий Вэнь Юань никак не ожидал. Он внимательно присмотрелся к зачинщику. Это лицо показалось ему знакомым — Фэн Синь, сынок одного из влиятельных старейшин Города Пламени. Перед самым спуском в разлом он даже подобострастно раскланивался с Му Чэнем.

Вэнь Юань вспомнил, как на лице этого Фэн Синя тогда промелькнула зависть и злоба, которые тот поспешно спрятал за угодливой улыбкой.

Неужели он и впрямь принял Вэнь Юаня за самозванца? Разумеется, нет. Проход в тайное царство с самого начала бдительно охраняли все великие кланы города. Да и во время спуска у входа дежурили сами главы семейств. Прошмыгнуть мимо них незамеченным не удалось бы ни одному постороннему.

Фэн Синь просто почуял лёгкую добычу. Стражник слаб, одинок, заступиться некому. Если уж кишка тонка насолить самому Му Чэню, почему бы не сорвать злость на его слуге?

Вэнь Юань мысленно выругался, но холодный рассудок твердил: против лома нет приёма. Его гнев и обида ничего не значили для тех, кто превосходил его силой.

Попадаться им ни в коем случае нельзя.

Он слегка отступил назад, лихорадочно соображая, как выпутаться из передраги.

Стоило ему шевельнуться, как оба телохранителя рванулись наперерез.

Понимая, что кольцо сжимается, Вэнь Юань резко затормозил, упёрся стопой в землю и вместо того, чтобы бежать вспять, совершил безумный бросок вперёд!

Пытаться убежать от превосходящих сил бессмысленно — догонят в два счёта. Выход один — идти ва-банк.

В мгновение ока мальчишка оказался прямо перед Фэн Синем. На лице молодого господина сперва отразилось изумление, но оно тут же сменилось самодовольной ухмылкой.

— Ну точно, воришка! — расплылся в улыбке Фэн Синь, легко уклоняясь от выпада. — Был бы честным слугой, шёл бы с нами без писка. Мы бы отвели тебя к твоему господину, подтвердили личность, вернули в лоно семьи... а ты в драку лезешь!

На полуслове Фэн Синь осёкся.

Его лицо помрачнело, а в голосе прорезались ледяные нотки:

— Что ты... что ты на меня намазал?

В ту же секунду подоспевший стражник грубо схватил Вэнь Юаня за шиворот и оторвал от земли.

Несмотря на безвыходное положение, Вэнь Юань даже не вздрогнул. Напротив, его губы растянулись в торжествующей ухмылке.

— Я ведь проверял, — прохрипел Вэнь Юань. Воротник больно впился в горло, мешая дышать, но он заставил себя говорить отчётливо. — Сок этой травки просто обожают золотые пчёлы. Я собирался вымазать им какую-нибудь ветку в стороне, чтобы выманить рой и спокойно забрать мёд. Но теперь, молодой господин Фэн...

Фэн Синь заметно побледнел.

Его не удивило, что стражник знает его имя — в конце концов, он и сам понимал, что весь этот допрос был лишь нелепым предлогом поиздеваться.

Но упоминание золотых пчёл заставило его не на шутку струхнуть. Одним резким движением он сорвал с себя испачканный верхний халат и швырнул его подскочившему слуге.

— Эта дрянь и впрямь приманивает золотых пчёл? — резко спросил Фэн Синь.

Стражники в замешательстве переглянулись.

Они не смыслили в алхимии и траволечении, а перед ними была не ветка редкого растения, а растёртая жижа непонятного бурого цвета.

Молчание слуг разозлило Фэн Синя ещё сильнее.

— Обыскать его! — рявкнул он.

Один из телохранителей тут же бесцеремонно обхлопал мальчишку по бокам и сорвал с его пояса бамбуковый тубус. Откупорив крышку, он обнаружил внутри густую пахучую кашицу.

Фэн Синь бросил брезгливый взгляд на тубус, и в его душе зашевелился страх — парень явно не врал. Обида, гнев и уязвлённое самолюбие смешались в ядовитый коктейль. Подумать только, его, молодого господина, едва не обвёл вокруг пальца какой-то жалкий оборванец!

— Вылейте всю эту дрянь ему на башку, — процедил Фэн Синь, — и уходим.

Телохранители беспрекословно повиновались.

Через мгновение липкая, дурно пахнущая каша толстым слоем покрыла голову и лицо Вэнь Юаня.

Бурая жижа текла по его щекам, залепляла ресницы и веки, мешая открыть глаза.

Но даже сквозь этот грязный слой один из стражников успел перехватить устремлённый на них взгляд — холодный, сочащийся чистой, незамутнённой ненавистью.

На мгновение у стражника неприятно ёкнуло сердце, но он быстро справился с секундным замешательством. Вытряхнув остатки зелья на мальчишку, он брезгливо швырнул его на землю.

Вэнь Юань катался по траве, пытаясь рукавом стереть жгучую жижу с лица. Фэн Синь удовлетворённо хмыкнул.

— Пошли, — бросил он сквозь зубы.

Ему уже мерещился зловещий гул приближающегося роя золотых пчёл. Мешкать здесь не стоило.

Шумная компания поспешно скрылась в лесной чаще. Как только шаги стихли, Вэнь Юань перестал стирать грязь. Спокойно поднявшись, он подошёл к туше убитого зверя и принялся срезать уцелевшие куски мяса — те, что его мучители поленились забрать.

Сердце — самый ценный источник энергии — они утащили, но поживиться ещё было чем. Закончив с тушей, Вэнь Юань уложил добычу и быстрым шагом направился к запримеченному ранее ручью.

Словно под влиянием близости Города Пламени, воздух в тайном царстве круглые сутки оставался сухим и удушливо-жарким.

Скидывая пропитанную соком куртку, Вэнь Юань принялся яростно тереть её в ледяной воде. Затем, не выдержав жары, скользнул в ручей целиком, смывая с себя остатки липкой бурой кашицы.

Прохладная чистая вода быстро вернула ему ощущение свежести. К тому времени, как он закончил купание, развешанная на прибрежных кустах одежда уже успела высохнуть под жарким солнцем.

Выбравшись на берег, Вэнь Юань встряхнул головой и начал одеваться. Натягивая воротник, он случайно задел пальцами шею.

"Тот ублюдок держал меня мёртвой хваткой. Наверняка останутся багровые синяки"

Однако, к своему изумлению, Вэнь Юань не почувствовал даже слабой боли.

А ведь он только что безжалостно тёр это место, смывая присохший сок!

Мальчишка склонился над водой, пытаясь рассмотреть своё отражение в зыбкой зеркальной глади.

Увы, из-за мелкой ряби разглядеть что-то детально было невозможно.

Однако пальцы упрямо скользили по гладкой коже — ни припухлости, ни ссадин.

Вэнь Юань задумчиво перевёл взгляд на пустой бамбуковый тубус, сиротливо лежавший на траве.

Единственным, что соприкасалось с израненной кожей шеи, была та самая каша.

Сглотнув, он поднял тубус, соскрёб ногтем остатки бурой жижи с ободка и аккуратно нанёс её на свежую ссадину на ладони.

Выждав пару минут, он опустил руку в воду и смыл мазь.

Ссадина бесследно исчезла, оставив после себя лишь чистую розовую кожу.

Вэнь Юань замер, его зрачки сузились от потрясения. Мозг лихорадочно заработал. Значит, среди диких трав, которые он наспех истолк для приманки, росла редкая целебная трава! Обладая он запасом такого снадобья, выжить в опасном тайном царстве стало бы куда проще. Но что именно он сорвал? Надо хорошенько вспомнить каждую травинку, которую он бросил в ступку...

Беда не приходит одна.

Для Фэн Синя это изречение стало суровым пророчеством.

Не успел он поиздеваться над заброшенным слугой из клана Му, как судьба столкнула его лицом к лицу с самими хозяевами.

Увидев надменную физиономию Му Чэня, Фэн Синь едва удержал маску дружелюбия на лице.

Сколько он себя помнил, Му Чэнь всегда оставался самым несносным и спесивым барчуком в их кругу. И всякий раз, когда между ними вспыхивала ссора — неважно, кто был прав, а кто виноват, — родители Фэн Синя заставляли его униженно просить прощения, а дома ещё и всыпали как следует за «непочтительность к старшим кланам».

Отец и мать Му Чэня, как и чета Фэн, достигли стадии Золотого Ядра. Вот только уровень их сил разнился колоссально. Супруги Му давно укрепили своё положение и сейчас готовились к прорыву на среднюю стадию, в то время как родители Фэн Синя едва-едва перешагнули порог за счёт фамильных пилюль и чужих секретов.

Да и сам клан Му по могуществу превосходил их семейство в разы.

"Какая же мерзость"

Тем не менее он нацепил слащавую улыбку и двинулся навстречу. План был прост: переброситься парой дежурных фраз и поскорее убраться восвояси под благовидным предлогом. Мол, «уважаемый брат Му окружён такими мастерами, что скромному отряду Фэн здесь делать нечего».

Однако не успел он открыть рот, как Му Чэнь высокомерно окликнул его:

— Фэн Синь! Ты случайно не встречал по дороге одного из моих стражников? Этот недоносок едва перешёл на начальную стадию конденсации ци и потерялся в первые же минуты после спуска.

Фэн Синь на мгновение опешил.

В его глазах промелькнула тень хищного торжества.

<http://bllate.org/book/18254/2131096>